

АНАТОЛИЙ ПАПАНОВ,
национальный артист РСФСР

У ТЕАТРА нет возраста. Старение и омоложение здесь — понятия творческие. Пятдесят лет Московскому академическому театру имени Владимира Маяковского — тому лучшее доказательство. Мне недавно то же исполнилось пятьдесят, и я исправно тожу на спектакли этого театра, получаю струю свежей «крови», порадоваться как артист и зарядиться новой профессиональной энергией.

Давно, со студенческих лет, в Государственном институте театрального искусства протоптал этой тропой зрелища, в Сибирском лесхозе к победителю Театра имени Вл. Маяковского, в те годы — Театра Революции. Всю жизнь, оставаясь верным поклонником МХАТа, я любил Театр Революции за то, что в нем рола от года за мной гоним, точно в морском заливе собирались все богатства оклада советского искусства, отражаясь все его «штурмы» и «штормы». Неистовый, спорящий сам же с собой каждой новой режиссерской работой Всеслав Мейерхольд. Мощный Алексей Дикой. Столь же великий, неподражаемый в постановках и вместе с тем личностный Алексей Попов. Контрастный, трагикомический Андрей Лобанов, вдруг с пронизывающей любовью к человеку поставивший здесь невыбывающий

спрос: «Кто же ты?..» «Искусственная история».

Сегодняшний Театр имени Вл. Маяковского, возглавляемый Андреем Гончаровым, отчаянно, так же страстно к масштабным постановкам, что же до предела доходящее требование высокого профессионализма. Но не меньше и стремление раскрывать «микромир» человека — процесс его мышления и чувств, его психологию. Нисколько не принижая значения театрального праздника на сцене, режиссер даже в оформлении спектаклей обогащает монументальность, создает легкие ажурные конструкции. Единственным выкупом, обремененным в этих спектаклях должен быть человек. Ирония, до фарса доходящая, запоминает все сцены старой Майковской традиции Кукла Вякушина в постановке А. Гончарова, но, прибегая к тому же приему в «Человеке из Лахмачи», доводя злое и отвратительное в людях, кажется, до полного торжества, режиссер и театр вступают с грозным рывком все это злое из грим и жестокости, оставаясь победителями. Сербантес — Дон Кихот.

Я смотрю несколько лет назад «Разгром» А. Фадеева в постановке Марка Захарова и радовался удивительному сплаву охолоковских традиций с лучшими традициями МХАТа, славянскими, обобщенными современностью. Собрательный образ дамы-искусительницы партаван времен гражданской войны по каким-то удивительным, лишь таланту ведомым канонам слагался с напряжением

одна такой мечты не выпала, на сцену. Он и не мог выйти, ибо ничто, никакой образ не может для меня стать сильнее той девушки, которая училась со мной в театральном институте, а потом, во время Великой Отечественной войны, выжила меня в госпитале. Давидового ноября 1942 года, зашифрованная, которая выжила из боя, она подорвала себя, а злобную и большую группу фашистов гранатов. Ее именем названа улица в центре Москвы. Звали ее Наталья Качуевская...

Куда так вот потянулся жизни вступил такую творческую мысль, пробуждая воображение, надо же удивляться тому, что спектакль получает долгую жизнь и признание зрителей? Зная, что подано в это время, но ведь режиссер в работе над постановкой «Мария» А. Самойлова, по-прежнему обобщает и вычленяет Государственной премии РСФСР, который удостоен драматург и создатель этого спектакля.

Все мы сейчас стоим перед проблемой драматургии. Всем вымучено в ожидании пьес и ролей того масштаба, который заслуживает и время, и театр, переживающий пору расцвете актерского и режиссерского искусства. Я не склонен поворачивать на драматургов и обвинять их во всех смертных грехах театрального репертуара. Я знаю, как трудно писать в эти сдвинутые, тем более что обилие этого дня меняется так быстро, как в былые годы не менялся. Реальные перемены произошли и в эстетике нашего искусства, в средствах,

театральные юбилей

МОЛОДОЙ АКАДЕМИИ

«Таня».
Таня — М. БАБАНОВА

спектакль «Таня». Наконец, Николай Охлопков, двадцать лет поразивший нас своими театральными метаморфозами Охлопков, который, казалось, все на свете готов был проорать в цене и вост, что оказывался под рукой, включил в напряженное театральное действие. Это — Театр Революции.

Максим Штраух, который, выйдя на сцену спектакля «Прыжок» в роли В. И. Ленина, смог переубедить даже Надежду Константиновну Крупскую, до того дня очень пасторальной, отнесшуюся к самой себе воплощения ленинского образа на сцене. И Михаил Асташов — Гиб с спектаклем по пьесе Николая Погодина «Мой друг» — один из первых крупных образов героя-временника новой, советской формации. Это тоже — Театр Революции. Театр Революции, переименованный уже в пятидесятые годы в Театр имени Вл. Маяковского, — это и Мария Бабанова в роли Тани, одна из лучших страниц истории нашего актерского искусства, и небездарила актриса Юлия Гизер в роли бреховской матушки Кураж, и великолепный истерический ансамбль в «Молодой гвардии» и Евгений Самолов в роли Гимласта. Это и могучий размах «взрывчатого» «Медведя», который тесно было даже на просторах Концертного зала имени Чайковского, и героиче-

матическим мышлением и командиром Лениным в постановке «Армен» Джигарханяна.

Чем дальше, тем больше убеждаешься в том, что театр становится на путь спектаклей-диспутов, спектаклей-споров, в которых зрителю отводится почетное место. Но споры должны вести не просто хорошие актеры, а и незаурядные личности. В Театре имени Вл. Маяковского замкнуло много таких личностей: Армен Джигарханян и Татьяна Дорошина, Александр Азаров и Евгений Азаров, Светлана Мизер и Борис Ромашин, порою стали вольные замыслы, в которых старший поколение — Мария Бабанова, Верон Орловой, Александр Халюмов, Борис Левинсон... И я прихожу на встречу с ними так, как ходят к умным и талантливым собеседникам, от которых можно много узнать на жизнь.

Театр имени Маяковского всегда оглашался тем, что умел с большой чуткостью слышать, чем живет и в каком наполнении работает «душа» поколений зрителей. Откуда это идет? О работе над постановкой пьесы Афанасия Салманского «Мария» главный режиссер театра А. А. Гончаров рассказывал: «Для меня это повествование о месте о необходимости нашего соприкосновения с людьми прекрасной души. Об-

«Мария». Мария Одницова — С. МИЗЕР.
Анатолий Добритин — В. САМОЙЛОВ.

которыми театры обладают со зрением. Узнать это теоретически легче, чем воплотить в жизнь. Было одно: среди лучших театров страны, ищущих и открывающих пути в искусство завтрашнего дня, прочно и убедительно, сохраняя большие традиции и смело пробуя новое, идет Московский театр имени Владимира Маяковского — академический и новаторский одновременно.

В наших театрах — разумные замыслы, связанные с привлечением в драматургию тех писателей-прозаиков, которые по складу своего творчества близки к требованиям театрального спектакля. Думаю, что и эти связи принесут добрые плоды.

Важно одно: среди лучших театров страны, ищущих и открывающих пути в искусство завтрашнего дня, прочно и убедительно, сохраняя большие традиции и смело пробуя новое, идет Московский театр имени Владимира Маяковского — академический и новаторский одновременно.

Я — благодарный его артист. Я — его ровесник, но тем и дорого мне его искусство, что оно моложе меня. Пусть таким остается всегда.